

Каникулы витали в воздухе, подобно волшебному аромату свежее испеченного печенья. Команда Гриффиндора по квиддичу тренировалась с упорством, предвкушая долгожданный матч со Слизерином. Небо, словно предчувствуя приближение Рождества, засияло ослепительной опаловой белизной, а утром замковый двор покрылся искрящимся инеем. Внутри Хогвартса царила атмосфера предпраздничного ожидания. Класс профессора Флитвика, преподавателя Чародейства, сверкал мерцающими огоньками, которые оказались настоящими, порхающими феями. Крис, в отличие от своих однокурсников, планировала остаться в Хогвартсе на Рождество. Отец попросил ее не уезжать, так как сам не смог вернуться из командировки. Крис, с удовольствием проводившая Рождество в стенах замка, с радостью согласилась. За день до отъезда на каникулы Крис, Джинни и Колин обсуждали прошедшие матчи по квиддичу. Колин, как всегда, сделал множество фотографий, которые Джинни и Крис с удовольствием рассматривали. — Эта фотография просто великолепна, Колин, — усмехнулась Джинни, — на ней я выгляжу идеальным преследователем! — А мне больше нравится вот эта, — Крис показал фотографию, — на ней вся команда Гриффиндора! Джинни улыбнулась и взяла другую фотографию. — Ну, это забавно, — сказала она. — Что? — с любопытством спросил Крис. — Посмотри, это Крукшенкс, кот Гермионы, — ответила Джинни, протягивая фотографию Крису. — Ты сфотографировал кошку Гермионы? Колин, ты сумасшедший! Крис тоже усмехнулся, взял фотографию, но его улыбка мгновенно исчезла. На фотографии действительно был Крукшенкс, но рядом с ним сидела большая черная собака, та самая, которую все считали мрачным созданием. Это была фотография, сделанная в тот дождливый день, когда с Гарри произошел несчастный случай. Прежде чем Крис успел что-либо сказать, дверь Общей комнаты распахнулась, и вошли старшекурсники, возвращающиеся из Хогсмида. Фред и Джордж раздавали им странные конфеты, когда в комнату вошли Гарри, Рон и Гермиона. Гермиона выглядела грустной, Рон растерянным, словно не зная, что чувствовать, а Гарри — совершенно потерянным. Гарри направился к общежитию мальчиков и поднялся наверх. Гермиона прикусила губу и села. — Все в порядке, Гермиона? — спросил Крис. Гермиона кивнула, не глядя на него. Крис не стал настаивать. Он сунул фотографию Крукшенкса между выбранными снимками и поднял их. — Я забираю все эти, — сказал Крис. — Джинни, ты можешь взять остальные. Джинни кивнула и поднялась в свою комнату. На следующее утро почти все ученики уехали. Джинни хотела остаться с Крисом, но ее мама попросила ее поехать, и Крис настоял на том, чтобы она поехала. Он попрощался с друзьями, вернулся в Общую комнату и сел. Через несколько минут туда вошел Рон. — Привет, Крис! — сказал Рон, садясь на стул. — Привет! — Крис заметил, что Рон все еще выглядел очень подавленным. — Все в порядке? — А? — испуганно спросил Рон. — Все в порядке, Рон? Вы трое выглядите очень встревоженными после вчерашнего. — О! Да, насчет этого... Крис поднял брови. — О чем? Рон вздохнул. — Вчера Гарри пробрался в Хогсמיד. Мы веселились вместе, а потом... — Рон? — в комнату вошла Гермиона. Она выглядела потрясенной. — Что? Она может помочь нам в этой ситуации, почему бы и нет? — сказал Рон Гермионе. Гермиона на мгновение выглядела обеспокоенной, затем кивнула. — Хорошо. — Она села. — Вчера мы были в "Трех Метлах", где слышали разговор профессора МакГонагалл, профессора Флитвика, Хагрида, министра магии и мадам Розмерты. Крис серьезно кивнул, а Гермиона продолжила: — Они говорили о Сириусе Блэке и... Голос Гермионы надломился, и Рон закончил фразу: — И о родителях Гарри. — Родители Гарри? У них есть связь с Блэком? — удивленно спросил Крис. — Да. Большая. Они были лучшими друзьями, отец Гарри и Сириус Блэк... Он крестный отец Гарри, — Рон снова вздохнул. — Он предал их. Он рассказал Сами-Знаете-Кому об их местонахождении. Гермиона готова была расплакаться. — Подожди. Подожди. Расскажи мне с самого начала. Это не имеет никакого смысла, — сказал Крис. — Все началось, когда они были в школе, как и мы, — сказал Рон. Гермиона закричала, глядя на него со слезами на глазах: — Рон! — Что? Мы никогда так не предадим Гарри, — огрызнулся Рон. — Но все равно — это странно, — тихо сказала Гермиона. — Ребята, вернемся к делу? — сказал Крис. — О! Да, они были лучшими друзьями в школе. Сириус Блэк, папа Гарри и мальчик по имени Питер Петтигрю, — сказал Рон. — Профессор Флитвик

сказал, что Сириус Блэк был как брат отцу Гарри. Даже на их свадьбе он был шафером, — из глаз Гермионы потекли слезы. — Когда шпион Дамблдора сообщил Дамблдору, что Сами-Знаете-Кто охотится за Гарри, Дамблдор попросил их скрыться и сказал им использовать чары Фиделиуса. Это магическое сокрытие тайны внутри одной живой души. Информация скрывается внутри выбранного человека, или Хранителя секрета, и отныне её невозможно найти — если, конечно, Хранитель секрета сам не решит её разгласить. Пока хранитель секрета отказывался говорить, Сами-Знаете-Кто не мог их найти. — А Блэк был их хранителем тайны. Он рассказал Сами-Знаете-Кому об их местонахождении, а потом... — Рон остановился. — Дамблдор сам хотел стать хранителем тайны, но отец Гарри отказался. Он доверял Блэку, — сказала Гермиона. — Фадж, Министр сказал, что Блэк устал от своей роли двойного агента, он готов открыто заявить о своей поддержке Сами-Знаете-Кого, и, похоже, он планировал это на момент смерти родителей Гарри. Но, как мы все знаем, Сами-Знаете-Кто сгинул после встречи с маленьким Гарри. В результате Блэк оказался в очень неприятном положении. Его Хозяин пал в тот самый момент, когда он показал себя предателем, — сказала Гермиона. — Хагрид был тем, кто спас оттуда Гарри... Он сказал, что Блэк приехал туда на мотоцикле и попросил Хагрида отдать ему Гарри, но Хагрид отказался, так как у него был приказ Дамблдора. Тогда он отдал Хагриду свой мотоцикл, чтобы никто не мог его выследить, — сказала Гермиона. — Питер Петтигрю пришел туда, загнал его в угол, спросил о его предательстве и разнес его на куски. У него остался только палец, маглы это видели. Посреди улицы образовался кратер, такой глубокий, что проломил канализацию. Повсюду трупы. Маглы кричали. А Блэк стоял и смеялся, перед ним лежало то, что осталось от Петтигрю... куча окровавленных мантий и несколько... несколько осколков... Фадж видел это, — сказала Гермиона. — Обученные волшебники-ударники из Отряда магического правопорядка не имели ни единого шанса против Блэка, когда его загнали в угол. В конце концов, Блэк был схвачен двадцатью членами Патруля магического правопорядка, а Петтигрю получил Орден Мерлина I степени, — закончила Гермиона. Тишина повисла в воздухе, Гермиона всхлипывала, сдерживая слезы. Крис глубоко вздохнула несколько раз, словно собираясь с силами, и наконец заговорила: — Значит, Гарри все слышал? — Да, — ответила Гермиона, голос ее дрожал. — После этого он ни слова не сказал. Я боюсь за него. Мы должны ему объяснить, что он не должен идти за Блэком. Мы должны его остановить. — Я согласна, — кивнула Рон, поглощая несколько мятных жабок. — Он будет в ярости и не будет понимать, что происходит. Давайте пока будем вести себя как обычно. Потом, когда Гарри спустится, мы с ним поговорим. Гермиона, не сказав ни слова, направилась к своей комнате. — Знаешь, Крис, — начал Фадж, — дементоры на него не действовали. Он был абсолютно нормальным в Азкабана. Там люди сходят с ума, а он... Он просил у Фаджа газету, чтобы разгадывать кроссворды. Невероятно! Ведь его камера охраняется больше всех дементорами... Рон, застывший с полуоткрытым ртом, прошептал испуганно: — Все боятся, что если он присоединится к Сами-Знаете-Кому до того, как дементоры его поймают, то Сами-Знаете-Кто скоро станет всесильным, и Гарри... Гермиона вернулась, неся целую гору книг. Она поставила их на стол и открыла свои учебники, приступив к выполнению домашних заданий. — Э-э-э... Гермиона, — Крис, глядя на эту внушительную кучу книг, спросила с легкой завистью: — Сколько у тебя предметов в этом году? — Много, — ответила Гермиона, не отрываясь от своих занятий. — А что? — Да так, — Крис пожала плечами. — Ты просто невероятно талантлива. Крис никогда не была любительницей книг. Она не могла часами погружаться в чтение, если в этом не было крайней необходимости. Крис предпочитала сосредоточиться на практике и основывать свои знания на собственном понимании, а не на книгах.